

Научная статья

УСТНЫЙ ТЕКСТ ЖЫРАУ В ОБРЯДЕ И РИТУАЛЕ: ГЕНЕЗИС, ФОРМЫ, ФУНКЦИИ

К. Жанабаев¹✉, Н. Ж. Шаймерденова², А. Ш. Тургенбаева³

¹ Научный центр исследования казахского фольклора
и литературы имени Жамбыла Жабаева Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

² Научно-исследовательский институт тюркологии и алтаистики
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

³ Институт языкознания имени А. Байтурсынова,
г. Алматы, Казахстан
✉ovlur1963@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье, исходя из установок устной теории Пэрри-Лорда, выявляется природа образно-эпических формул и определяется их значение для реконструкции древнего обряда, ритуала, а также для сохранения и передачи ими текста. Формульный стиль впервые рассмотрен на фоно-семантическом, образно-лексическом, синтаксическом и структурно-стилистическом уровнях. Цель статьи состоит в описании формульных особенностей языка, стиля и структуры устной поэзии жырау как наследницы древней формы и источника нового текста.

Материалы и методы. Изучение устного народного творчества является важным направлением в современной филологии, поскольку сохранение культурного наследия народа сегодня является одной из главных задач. Материалом исследования являются текстологически выверенные издания жырау XV — XVIII вв. («Бес гасыр жырлайды», «Таза мінсіз асыл тас», «Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет»). Предложенный авторами статьи формульный метод впервые обрел перспективу исследования стиля и формы устной поэзии, которая привела к осознанию древних связей ее жанров с обрядом и ритуалом.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье представлена классификация видов формульной стилистики и структуры в поэзии жырау XV — XVIII вв., выявлена связь жанров традиционной поэзии с обрядом и ритуалом. Кроме того, показана созидательная роль живой устной традиции в порождении нового текста и сделан комплексный анализ поэзии жырау с позиции ее формульной природы в свете устной теории Пэрри-Лорда.

Заключение. Вся устная поэзия пронизана формульностью, начиная с элементарного звукового повтора и заканчивая повтором большого порядка, которые встречаются в тюркском национальном и мировом эпосах. Перспективы исследования устного эпического творчества связаны с использованием новых методов и выявлением языковых особенностей текстов с целью дальнейшего эффективного их перевода на различные языки. Кроме того, актуально дальнейшее расширение границ анализа устного народного творчества в контексте культуры и национальных особенностей текстов того или иного этноса.

Ключевые слова: устная теория, поэтическая техника, жыр (песнь), жырау (певец), обряд, ритуал

Финансирование: Статья выполнена в рамках проекта «Исследование художественно-определяющей системы, „формульной стилистики“ и грамматики поэзии жырау XV — XVIII вв. Частотный словарь» (по Программе грантового финансирования научных и научно-технических проектов на 2021 — 2023 годы Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан), [ИРН AP09261377] на базе Института языкознания имени А. Байтурсынова.

Для цитирования: Жанабаев К., Шаймерденова Н. Ж., Тургенбаева А. Ш. Устный текст жырау в обряде и ритуале: генезис, формы, функции // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 202 — 212. EDN BZBNPG

Original article

ORAL TEXT OF ZHYRAU IN THE RITE AND RITUAL: GENESIS, FORMS, FUNCTION

K. Zhanabayev¹✉, N. Zh. Shaimerdenova², A. Sh. Turgenbayev³

¹ Zhambyl Center of Kazakh Folklore And Literature's Research of

Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

² Research Institute of Turkology and Altaic Studies

of Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan,

³ A. Baitursynov Institute of Linguistics,

Almaty, Kazakhstan

✉ovlur1963@mail.ru

Abstract

Introduction. This article, based on the settings of Parry-Lord's oral theory, poses the problem of revealing the nature of formulae and establishing their meanings for the reconstruction of ancient rite, ritual, as well as for the preservation and transmission of the text by them. The formulaic style is considered for the first time on the phono-semantic, figurative-lexical, syntactic and structural-stylistic levels. The aim of the article is to describe the formulaic features of language, style and structure of oral Zhyrau poetry as the heir to the ancient form and as a source of a new text.

Materials and methods. The study of oral folk culture is an important direction in modern philology, since the preservation of cultural heritage is the most important task of our time. The research material is textually verified editions of Zhyrau of XV — XVIII centuries. Sources: “Bes zhasyr zhyrlaydy”, “Taza minsiz asyl tas”, “Kazak khandyldy dauirindegi әдебиет”. The formulaic method proposed by the authors of the article for the first time gained the perspectives of research of the style and form of the oral poetry, which resulted in understanding of the ancient relations of its genres with rites and rituals.

Results and discussion. The authors were the first to classify the types of formulaic style and structure in Zhyrau poetry of the XV — XVIII centuries, and revealed the connection of traditional poetry genres with rite and ritual. The authors have also shown the creative role of living oral tradition in generating new text and presented a comprehensive analysis of Zhyrau poetry from the position of its formulaic nature in the light of Parry-Lord's oral theory.

Conclusion. All oral poetry is permeated by formality, from elementary sound repetition to the most significant repetition which is found in the Turkic national and world epic. This philological direction has further prospects for the research of oral epic creation, which are connected to the use of new methods and identification of linguistic features of texts with the aim of their further effective translation into different languages. It is also promising to further expand the boundaries of analysis of oral folklore in the context of culture and national features of texts of one or another ethnic group.

Keywords: oral theory, poetic technique, Zhyr (song), Zhyrau (singer), rite, ritual

Funding: The article was executed within the framework of the project “Research of Art-Defining System, “Formulaic Stylistics” and Grammar of Zhyrau Poetry of XV — XVIII Centuries. Frequency Dictionary” (under the Program of Grant Financing of Scientific and Scientific-Technical Projects for 2021 — 2023 by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan), [IRN AP09261377] at the A. Baitursynov Institute of Linguistics.

For citation: Zhanabaev K, Shaimerdenova NZh, Turgenbayeva ASH. Oral Text of Zhyrau in Rite and Ritual: Genesis, Forms, Functions. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):202—212. EDN BZBNPG

Введение

Основной предмет исследования — поэзия жырау XV — XVIII вв., чьи имена и устные произведения стали общим наследием тюркоязычных народов Крыма (крымские татары), Северного Кавказа (ногайцы), Средней и Центральной Азии (казахи, каракалпаки). Нами изучены различные аспекты устной традиции жырау: генезис, язык, типология, структура, семантика в русле учения Пэрри-Лорда об устной теории (Oral Tradition).

Устный текст жырау XV — XVIII вв. дошел до нас благодаря приемам древней звуковой поэтической техники (формульной структуре) и средствам традиционной образной стилистики, устойчивости и повторяемости звуков, слов, словосочетаний и синтаксических повторов большого порядка. В древности звуковой повтор имел значение магии, суггестии, ритмизованного заклинания. Сегодня он выполняет чисто художественные функции, углубляя мотив, тему, идею, выявляя существенные признаки текста и его скрытые значения — иносказания, табу, явления метафизического порядка.

Формульная стилистика и структура составляют единство формы и содержания устного традиционного текста жырау, насчитывающего тысячелетия непрерывного исторического развития. Только они способны к реконструкции древних форм устной поэзии и поэтического мышления ритуальных посредников: шаманов, бақсы, балгеров и т. д. Исследование этих закономерностей представлено в устной теории М. Пэрри и А. Лорда [18; 19; 20] и многих ее последователей, в числе которых казахстанские ученые.

Материалы и методы

В статье использованы комплексно-концентрический метод Е. Турсунова [15; 16], структурно-семантический подход Ж. Ж. Бектурова [2; 3], стилистический анализ Б. Ш. Абылкасимова [1], структурно-типологический подход О. А. Нурмагамбетовой¹.

Обзор литературы

Средства художественной изобразительности и выразительности, ритмику и интонацию стихов рассматривал С. Негимов, опыт которого имеет большое значение в исследовании не только устного творчества акынов и жырау XV — XVIII вв., но и всей тюркоязычной поэзии [13]. Авторский подход в изучении устной традиции

¹ Нурмагамбетова О. А., Кидайш-Покровская Н. В. Героическая поэма «Кобланды-батыр» // «Кобланды-батыр»: Казах. героич. эпос / сост., пер., коммент. и вступит. ст. Н. В. Кидайш-Покровской и О. А. Нурмагамбетовой. М., 1975. С. 7 — 61.

предложил А. Жаксылыков, впервые обративший внимание на ментальность и поэтику жырау XIV — XIX вв., многослойность их традиционного устного дискурса [4]. В русле устной теории Пэрри-Лорда ведет работы казахстанский ученый Ш. Ибраев [11]. Он исследует эпические формулы и поэтические средства в памятниках тюркской устной традиции: «Қазақтың батырлық эпосының поэтикасы» («Поэтика казахского героического эпоса»), «Оғыз батырлық эпосының поэтикасы» («Поэтика огузского героического эпоса»), «Дастан құрылымы» («Структура дастана»), «Эпические формулы и поэтические средства „Китаби дедем Коркут“».

В коллективной монографии «Жырау: функции, статус, культура, мировоззрение» актуальные проблемы устной теории рассматриваются как на поэзии жырау, так и на материале других носителей устной традиции (салов, сэри, акынов), а также с привлечением эстетического опыта тюркоязычных народов Северного Кавказа, Крыма, Средней и Центральной Азии и Южной Сибири [9]. Среди исследований, имеющих для нас наибольшую теоретическую ценность, следует указать работы Е. Турсунова [16], А. Жаксылыкова [5], К. Жанабаева, У. Акберды [6; 7], Б. Абылкасимова [1], Ж. Бектурова [2; 3], С. Негимова [13] и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Впервые устная поэзия тюркских жырау, ее формульные особенности рассмотрены в аспекте их связи с историей жанра, с ее древними начальными основаниями — обрядом и ритуалом. Переводы на русский язык устной казахской, кыргызской поэзии показали сложность ее воссоздания. Устная поэзия тюркоязычных народов имеет большое количество памятников благодаря формульности языка, так важной в поэтическом переводе. Здесь необходимо учитывать правило устной теории, что «эпический стиль выводится из поэтической техники» [12, с. 12], и не учитывать это — значит, привести перевод, как и исследование, к худшему результату.

В эпоху верхнего палеолита (50 — 40 тыс. лет назад) человек уже освоил суггестивный повтор, магическую формулу, ритмизованное заклинание. Они стали впоследствии «строительным материалом» первобытного фольклора. «Роль слова вначале была ничтожна, но и оно целиком подчинялось интонационно-ритмическим и миметическим началам»². Эти начала всецело вышли из ритма космоса и круговорота природы и из ее первых звуков (их фиксирования, запоминания, подражания и воспроизведения) — источника горлового пения, всей звуковой поэтической техники первобытного фольклора — священной части обряда и ритуала в эпоху господства тотемизма. Исследователь устной традиции Е. Д. Турсунов показал, что в эпоху неолита, с началом процесса формирования героического эпоса происходит параллельное формирование культа предков (арухов), но теперь уже антропоморфного покровителя рода, сменившего зверя [15, с. 243]. Это видно по именам героев сказок³ и эпоса (Қобыланды — рожденный львом, сильный, как лев; Байбөрі — могучий волк, Ер Төстік — герой, рожденный от грудинки кобылицы, и т. д.) и по первым жанрам (посвящения и восхваления (арнау и мактау)), отражающим родовое

² Борев Ю. Б. Эстетика: учеб. пособие / 4-е изд., доп. М., 1988. С. 325.

³ Казахские народные сказки / сост. Т. Дауренбеков; предисл. М. Ауэзова; худож. А. Ахметов. Алма-Ата, 1979. 416 с.

наследие тотемистической культуры. Затем, с развитием и все большим участием слова, возникли заветы, поучения, размышления, боевые песни, призывы в поход, прощания с родными местами (өсиет, нақыл сөз, толғау, үндеу, терме, қоштасу и т. д.) и те формы-заставки, из которых сложился весь классический эпос⁴.

Следует отметить, что переводчики устной поэзии нуждаются в качественном исследовании ее структурно-стилистических особенностей, в связи с этим формульный анализ открывает наибольшие возможности в изучении стиля и поэтической техники жырау, утверждая эпос как живую, уникальную словесно-музыкальную лабораторию для изучения генетических истоков и структурных форм эпоса, общие законы развития которого универсальны. Ценным в плане сохранения формульности языка и стиля можно считать поэтический перевод древнетюркских рунических поэм — Большой и Малой надписи в честь Кюль-тегина, Бильге-кагана и советника Тоньюкука, осуществленных А. А. Плитченко⁵.

Е. М. Мелетинский обращает внимание на мифологическое содержание эпического текста [12, с. 12], которое исходит из древней семантики структурных форм. Они, в свою очередь, относятся к начальным основаниям эпического текста — обряду и ритуалу и к их первичным трансформациям: суггестивным повторам, магическим реалиям и ритмизованным заклинаниям. Все это открывает основные пути реконструкции всей тюркской звуковой мифологической системы, что важно для выявления глубинных структур древнего поэтического мышления шамана и связанных с ним обряда и ритуала.

Как показывают исследования, устная теория Пэрри-Лорда позволяет решить многие проблемы смежных дисциплин: генеалогии и семиотики словесного искусства, теории устной коммуникации, ораторского искусства, тюркской философии [18].

В настоящей статье была поставлена цель: исследовать формульную природу устного поэтического текста жырау XV — XVIII вв., его связь с начальными основаниями — обрядом и ритуалом, описать функции формул в поэтической речи жырау в аспекте его управленческой роли в обществе, восходящей к древней обрядово-ритуальной традиции ритуального посредника.

Комплексный анализ устных поэтических текстов жырау XV — XVIII вв. выявил такие виды звуковой техники, как ассонанс, аллитерация, анафора, лексический и синтаксический повторы.

Начальные, наиболее распространенные, виды звукового повтора в поэзии жырау — аллитерация, ассонанс, звукоподражательные слова — «восходят» к древнему подражанию. Рифменная организация (редиф, монорим, глагольная, кольцевая, перекрестная и смежная рифмы) также отражает древние структуры. Ее традиционная семантика воссоздает образ «течения мира», отличаясь от европейской, статично-фиксированной, чисто авторской, письменно-индивидуальной, организации. Редиф, глагольная рифма, монорим на разных участках текста обогащают образ,

⁴ Нурмагамбетова О. А., Кидайн-Покровская О. А. Указ. соч. С. 18.

⁵ Каменные книги: Завет древних тюрков: поэмы / вступ. и пер. А. Плитченко // Сибирские огни. 1990. № 12. С. 90 — 96.

мотив, архитектонику произведения, подтверждая мнения В. Радлова и И. Стеблевой [14], что в основу генезиса тюркской поэтической речи положен древний аллитерированный стих. В связи с этим анафора (как и другие формульно-стилевые единицы) открывает пути для реконструкции мифа, обряда и ритуала — мифологической истории поэтических форм и поэтического мышления ранних певцов.

Следуя идее А. Л. Жовтиса о стихе как двухмерной речи [10, с. 303], в статье исследованы виды и функции тематической анафорической формулы — самого частого в устной поэзии жирау звукового повтора. Выступая зачином темы и идеи и занимая большое пространство в тексте, она придает эпическое «дыхание» устному произведению, организуя его стиль и жанр и реализуя эпическую память предков как учения и традиции.

Представлена видовая классификация анафоры: перекрестная, смежная, кольцевая, строчная (синтаксическая), описаны ее структурные формы (простая звуковая, слоговая, усеченная, лексическая и синтаксическая). Каждая имеет свой семантический оттенок. Анафора выступает художественно-стилистическим, идейно-тематическим и композиционным средством. Она несет функцию поучения слушателя, воспитания певца, обладая признаком назидательного жанра, идущего от древних поэтов и ритуальных посредников.

При анализе устной поэзии жирау впервые осмыслена роль распределительной звуковой техники, раскрывающей семантически значимые, глубинные подтексты в речи певца, исходя из различия по твердости и мягкости слов. Звуковая техника имеет ценное значение для точного перевода устной поэзии на разные языки. Кроме того, описаны изобразительная и выразительная функции лексического повтора, его органическая связь с темой, жанром, стилем, с суггестией и ритмическим заклинанием. Он придает экспрессию (выразительность) «движущемуся» образу, которую важно передать и в переводе.

Заключение

Генезис. Истоки словесного искусства восходят к концу верхнего палеолита. На этом этапе шел процесс подражания природе, ее различным звукам, краскам, лунным и солнечным ритмам, круговороту в природе и космосе.

Следующий этап — зарождение магии, предвестницы жанров первобытного фольклора. В борьбе за выживание магическое воздействие на природу имело для будущей поэзии решающее значение. Эти внешние, описательно-изобразительные средства (магия кама, наскальная живопись, протоскульптура и т. д.), суггестивно-выразительные (ритмические заклинания, племенные танцы и хор и т. д.) и формы первой устной поэзии носили чисто утилитарный характер. Все суггестивные жанры (лечебный и боевой заговор, заклинание, проклятье, клич, призывающий в бой и «уничтожающий врагов», и т. д.) восходят к начальным основаниям, т. е. военно-охотничьему обряду, выступая «целенаправленной магической деятельностью, исходящей из уверенности в практической действенности слова»⁶. Такая магия имела особое содержание, устойчивые формулы ритуального назначения, отвечающие утилитарным целям. В традиционной казахской культуре словесная

⁶ Боров Ю. Б. Эстетика: учеб. пособие / 4-е изд., доп. М., 1988. С. 325.

форма магии вплоть до XX в. была синкретически связана с музыкальной и танцевальной обрядовой поэзией.

Так, казахская сказка «Зенгі баба» воспроизводит древний охотничий ритуал в форме заклинаний-обращений к тотему. Они предшественники будущей звуковой техники (аллитерации, ассонанса, анафоры, рифменного повтора). Путем фиксации и запоминания звукоподражаний возникли первые устойчивые формулы — источник формирующейся первобытной поэзии, зачатков магии как образа первой поэзии. В ритуализированном первобытном театре эти подражания были способом удвоения реальности (будущие метафоры, сравнения, гиперболы, иносказания). Сказка «Зенгі-баба», воссоздавая структуру племенного охотничьего ритуала, демонстрирует и древнюю устную технику⁷.

Формы. Устно-стилевая техника жырау — результат многовекового развития древних форм поэзии. Ритмизованный повтор, суггестивные формы, магические реалии — ее основное средство. Впоследствии все эти повторы, устойчивые слова, словосочетания, формулы в эпическом стихе жырау XV — XVIII вв. будут подчинены жесткой организации. Эти эпические формулы и формульные повторы «хранят» эмбрионально все жанрово-стилевые и идейно-тематические признаки вновь создаваемого произведения.

Мышление жырау XV — XVIII вв. отражало древнюю скотоводческую специфику кочевья с его неспешным, замедленным социальным развитием. Благодаря этой неспешности казахская (тюркская) устная традиция смогла сохранить древнюю структуру текста, сакральность обряда и ритуала — источника многообразных формул, канонов и традиций. Вчерашний ритуальный посредник, а теперь устный словесный художник XV — XVIII вв. все еще мыслил себя духовным учителем племени и в силу традиции максимально использовал средства, приемы и правила устно-стилевой техники. Так, в проведении погребального обряда имя первопредка выступало для него мифологической формулой, или перед боем он взывал к предку-аруаху: «Манас бабамыздың аруағы қолдай берсін!» («Да поддержит в бою дух нашего предка Манаса!»). Подобная эпическая формула не только формирует жанр и стиль, но и выявляет «essential idea» («существенную идею») урана-клича⁸.

Эффективность формульного метода подтверждает звуковая техника, выявляющая существенные оттенки смысла, темы, идеи, и иносказание (астарлы сөз) «второй план». Он роднит формулу с метафорой и сравнением, реализуя древний принцип удвоения реальности, идущий с эпохи верхнего палеолита, поэтому образная формула, постоянный эпитет, метафора и просто технический прием часто представляются *знающим* и *льшшащим* более ценным смыслом, чем изобразительность первого, внешнего, плана. Звуковая распределительная техника выявляет большую смысловую глубину и идейное содержание речи певца.

Устная теория Пэрри-Лорда оказала сильное влияние на мировую и казахскую науку 1960-х гг., озадаченную поисками новых методов. Так, И. В. Стеблева описала

⁷ Казахские народные сказки / сост. Т. Дауренбеков; предисл. М. Ауэзова; худож. А. Ахметов. Алма-Ата, 1979. 416 с.

⁸ Нурмагамбетова О. А., Кидайн-Покровская О. А. Указ. соч. С. 18.

формульность поэм VIII в. — времени II Восточно-тюркского каганата: последовательность аллитерации в зачине стиха, равносложность стихов и сплошную аллитерацию — основной семантический показатель древнетюркской устно-стилевой эпической школы. Показателем формульной структуры являются здесь закономерности древней поэтической техники: конечная рифма, сквозная аллитерации в начале стиха, анафора [14]. Все перечисленные особенности характеризуют и устную поэзию жырау XV — XVIII вв., и устную поэзию древних и современных тюрков.

Формульная структура выступает и необходимым строительным материалом, и художественным средством. Ш. Ибраев [11] и О. А. Нурмагамбетова⁹, вслед за В. Жирмунским, относят сюда повторяющиеся темы, различные виды параллелизма и постоянные эпитеты. Формульность функционирует на разных уровнях: от простого звукового и лексического повтора до общих мест — *loci communes* — в национальной и мировой эпике.

Функции. Генетическая история жанра, его функции, связи с мифо-ритуальной, сакрально-обрядовой основой занимают центральное место в учении Е. Д. Турсунова. Им жырау описаны как «вещие поэты», советники ханов, государственные деятели, создатели героических од и исторических песен, героического эпоса и — как знатоки шежіре. Ученый выявил генезис жырау, жанровый репертуар, обрядово-ритуальные истоки его поэзии, связанные с культом предка, *аруаха* — сердцевиной эпоса и шежіре. С глубокой древности эпическая формула была «духом» (содержанием), «телом» (формой) устной поэзии. Она хранила древние жанровые формы: *мақтау* — хвалебная песнь в честь павшего героя, *арнау* — торжественное посвящение какому-либо лицу, его деяниям, диктуя стиль и идейно-тематический комплекс песни, а также основные признаки эпического стиля: возвышенность, монументальность, объективность, многослойную семантику, выступая основным носителем структур и форм степного знания, их фиксатором, распространителем и семантическим индикатором.

Эпическая формула жырау сохранила сакральную семантику словесной культуры кочевья. Вечно «движущиеся» элементы ее структуры в ходе исторического развития не отрицались, а сохранялись (имея значение традиции). Особенностью творческого мировосприятия казахов признается способность аккумулировать культурные сплавы в формулах, используя в нужный момент необходимые из них. Прежние формулы часто становились лидирующими в динамично «движущейся» непрерывной традиции, в новых условиях вновь образуя устойчивость для всей системы.

Изучение показало, что основным средством выразительности и изобразительности устной поэзии жырау XV — XVIII вв. выступают разные виды звукового повтора. Они составляют комплекс, включающий в себя системы большего и меньшего порядка. Так, стиховед А. Хамраев пишет, что «анафорический повтор занимает ведущее место, выступая системой систем», имея в своем составе другие виды повтора: рифменный, эмбриональный, аллитерационный, эпифорический [17, с. 3 — 17].

⁹ Нурмагамбетова О. А., Кидайш-Покровская Н. В. Указ. соч.

Повтор выполняет разные функции: в качестве стилистического приема он углубляет содержание поэтической речи, содействует ее ритмической организации, выступает средством выражения многократности действия и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абылкасимов Б. Ш. Жанр толгау в казахской устной поэзии. Алма-Ата: Наука, 1984. 120 с.
2. Бектуров Ж. Ж. Проблемы семантики устной индивидуальной культуры казахского народа // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 28 — 37.
3. Бектуров Ж. Ж. К характеристике лексического и образно-семантического фонда памятников казахской поэзии XV — XVIII веков // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 37 — 44.
4. Жаксылыков А. Ж. Сравнительная типология образов и мотивов с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы: эстетика, генезис. Алматы: Қазақ университеті, 2013. 362 с.
5. Жаксылыков А. Ж. Поэзия жырау XIV — XIX веков: ментальность и поэтика. Алматы: «Танбалы», 2016. 160 с.
6. Жанабаев К., Акберды У. Поэтический словарь языка жырау XV — XVIII веков: термины родства и социальная лексика. Семей, 2017. 288 с.
7. Жанабаев К. Тюркский миф в эпосе, обряде и ритуале. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 160 с.
8. Жанабаев К. Поэтическая система произведений жырау XV — XVIII веков: к начальным основаниям художественного перевода. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 260 с.
9. Жовтис А. Л. Избранные статьи / сост. С. Д. Абишева, З. Н. Поляк. Алматы: [б. и.], 2013. 392 с.
10. Жырау: статус, функции, культура, мировоззрение / Е. Д. Турсунов, А. Ж. Жаксылыков, А. Б. Наурызбаева, К. Жанабаев, У. Акберды. Семей: Қазақ университеті, 2017. 325 с.
11. Ибраев Ш. Эпические формулы и поэтические средства «Китаби дедем Коркут» // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 70 — 79.
12. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Изд-во вост. лит. 1963. 464 с.
13. Негимов С. Ритмико-интонационное обогащение стиха в казахской поэзии // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 79 — 94.
14. Стеблева И. В. Древняя тюркоязычная литература // История Всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 196 — 204.
15. Турсунов Е. Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. Астана: Фолиант, 1999. 268 с.
16. Турсунов Е. Д. Происхождение носителей казахского фольклора. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. 322 с.
17. Хамраев Т. А. Рифма и проблемы звуковой организации уйгурского стиха. Алматы: Наука, 1996. 180 с.
18. Lord A. B. The Singer of Tales. Cambridge, Massachusetts, 1960. 309 p.
19. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making: Homer and Homeric style. 1930, Vol. 41.
20. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. The Homeric language as the language of Oral Poetry. 1932. Vol. 43. P. 1—50.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Информация об авторах:

Кайрат Жанабаев, ведущий научный сотрудник Научного центра исследования казахского фольклора и литературы имени Жамбыла Жабаева Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, Казахстан, г. Алматы, проспект аль-Фараби, 71), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4755-6631>, ovlur1963@mail.ru

Нурсулу Жамалбековна Шаймерденова, исполнительный директор Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, Казахстан, г. Алматы, проспект аль-Фараби, 71), доктор филологических наук, профессор, 777nursulu@mail.ru

Айжан Шохановна Тургенбаева, магистр образования, младший научный сотрудник отдела истории языка и тюркологии Института языкознания имени А. Байтурсынова (050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4888-5966>, 2008.1985@mail.ru

Вклад авторов:

Жанабаев К. — разработка концепции и классификации видов формульной стилистики и структуры в поэзии жырау XV — XVIII вв., написание первоначального варианта статьи, развитие методологии, перевод жырау и анализ функционирования формульных единиц, выявление связи жырау с мифом, символом и архетипом;

Шаймерденова Н. Ж. — обработка материала, обзор имеющихся казахстанских источников, испытавших влияние устной теории Пэрри-Лорда применительно к поэзии жырау, выявление и описание эффективности и перспективности исследования, научное редактирование текста;

Тургенбаева А. Ш. — сбор данных по источникам на казахском и русском языках, работа в картотеке Института языкознания Академии наук Республики Казахстана с целью выявления дополнительных контекстов, техническое редактирование и подготовка рукописи к изданию.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCE

1. Abylkasimov BS. Tolgau Genre in Kazakh Oral Poetry. Alma-Ata;1984. (In Russ.)
2. Bekturov ZhZh. Problems of Semantics of Oral Individual Culture of the Kazakh People. *Research on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:28—37. (In Russ.)
3. Bekturov ZhZh. On Characterization of the Lexical and Figurative-Semantic Fund of Fundamental Kazakh Poetry XV — XVIII Centuries. *Research on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:37—44. (In Russ.)
4. Zhaksylykov AZh. Comparative Typology of Images and Motifs with Religious Content in the Works of Kazakh Literature: Aesthetics, Genesis. Almaty;2013. (In Russ.)
5. Zhaksylykov AJ. Poetry of Zhyrau of the XIV — XIX Centuries: Mentality and Poetics. Almaty; 2016. (In Russ.)
6. Zhanabaev K, Akberdy U. Poetic Dictionary of the Zhyrau Language of the XV — XVIII Centuries: Kinship Terms and Social Vocabulary. Semey;2017. (In Russ.)
7. Zhanabaev K. The Turkic Myth in the Epic, Rite and Ritual. Almaty;2016. (In Russ.)
8. Zhanabaev K. The Poetic System of Zhyrau's Works of the XV — XVIII Centuries: Towards the Initial Foundations of Literary Translation. Almaty;2014. (In Russ.)
9. Tursunov ED, Zhaksylykov AZh, Naurzbayeva AB, Zhanabaev K, Akberdy U. Girau: Status, Functions, Culture, Worldview. Semey;2017. (In Russ.)

10. Zhovtis AL. Selected Articles. Almaty;2013. (In Russ.)
11. Ibraev Sh. Epic Formulas and Poetic Means “Kita-bi dedem Korkut”. *Research on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:70—79. (In Russ.)
12. Meletinsky EM. The Origin of the Heroic Epic: Early Forms and Archaic Monuments. Moscow;1963. (In Russ.)
13. Negimov S. Rhythmic-Intonational Enrichment of Verse in Kazakh Poetry. *Studies on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:79—94. (In Russ.)
14. Stebleva IV. Ancient Turkic Literature. *History of World Literature*. Moscow;1984;2:196 — 204. (In Russ.)
15. Tursunov ED. The Emergence of Baksy, Akynov, Seri and Zhyrau. Astana;1999. (In Russ.)
16. Tursunov ED. The Origin of Kazakh Folk Speakers. Almaty;2004. (In Russ.)
17. Khamraev TA. Rhyme and Problems of the Sound Organization of the Uy-Gursky Verse. Almaty;1996. (In Russ.)
18. Lord AB. The Singer of Tales. Cambridge, Massachusetts;1960. (In Engl.)
19. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. Homer and Homeric Style. *Harvard Studies in Classical Philology*. 1930;41.
20. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. II. The Homeric Language as the Language of Oral Poetry. *Harvard Studies in Classical Philology*. 1932;43:1—50.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Information about the author:

Kairat Zhanabayev, Leading Researcher of Zhambyl Center of Kazakh Folklore And Literature's Research of Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Avenue, Almaty 050040, Kazakhstan), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4755-6631>, ovlur1963@mail.ru

Nursultan Zh. Shaimerdenova, Executive Director of the Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Professor of Department of Russian Philology and World Literature of Al-Farabiya Kazakh National University (71 Al-Farabi Avenue, Almaty 050040, Kazakhstan), Doctor of Philological Sciences, Professor, 777nursulu@mail.com

Aizhan Sh. Turgenbayeva, Master of Education, Junior Researcher of Department of History of Language and Turkology of the A.Baitursynov Institute of Linguistics (29 Kurmanagazy Str., Almaty 050010, Kazakhstan), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4888-5966>, 2008.1985@mail.ru

Contribution of the authors:

Zhanabayev K. — concept development and classification of types of formulaic stylistics and structure in Zhyrau poetry of XV — XVIII centuries; writing the original version of the article; methodology development; Zhyrau translation and analysis of formulaic units functioning; revealing connection of Zhyrau with myth, symbol and archetype;

Shaimerdenova N. Zh. — processing of the material; review of available Kazakh sources that have been influenced by the oral theory of Parry — Lord in relation to the Zhyrau poetry; identification and description of the effectiveness and prospects of the research; scientific editing of the text;

Turgenbayeva A. Sh. — data collection on the sources in Kazakh and Russian; card index work at the Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan to identify additional contexts; technical editing and manuscript preparation for publication.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.